

Президент Украины Петр Порошенко принял решение не продлевать режим прекращения огня на востоке страны. Такое решение украинский президент принял по итогам заседания Совета национальной безопасности и обороны (СНБО). «Таким образом, режим прекращения огня, объявленный президентом 20 июня и продленный до 22:00 30 июня, считается таким, действие которого завершилось», – сообщает пресс-служба президента.

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ:
Александр ХРАМЧИХИН

Порошенко между Донбассом и майданом

Перемирие на Юго-Востоке Украины не прекратилось 27 июня. Оно было продлено, причем донбасские ополченцы с этим согласились.

Впрочем, перемирие это стало в высшей степени условным, бои продолжались, хотя и с меньшей интенсивностью, чем в предыдущие полтора месяца.

Поначалу перемирие, объявленное новым президентом Украины Петром Порошенко, выглядело как ультиматум ополченцам: в течение недели они должны были реально разоружиться в обмен на обещанные амнистию и новую конституцию с расширенными правами регионов. Однако конституция существует лишь на уровне проекта с непонятным статусом, а амнистии нет даже на уровне проекта. Вполне естественно, что ополченцы отказались от капитуляции, тем более что они отнюдь не чувствуют себя потерпевшими военное поражение.

Хотя, по вышеупомянутому проекту новой украинской конституции, полномочия президента будут сильно урезаны в пользу Верховной рады, отвечая за всё будет всё равно президент. Видимо, Порошенко это уже осознал. Поэтому он сначала допустил проведение неформальных консультаций с лидерами ополченцев (представителем Киева на них был бывший президент Кучма), а затем откровенно признал, что украинские войска не способны одержать в Донбассе военную победу, надо бороться за умы и сердца жителей этого региона.

Таким образом, президент понял, что «бессмысленная и беспощадная» военная операция лишь разрушает и без того раз-

рушенные экономику и армию страны. Экономика и так находится в чрезвычайно плачевном состоянии, при этом бесперспективная война забирает из нее дополнительные очень значительные средства, к тому же разрушается инфраструктура на Юго-Востоке, которую ведь потом придется восстанавливать. Армия не получает не только необходимого для войны снаряжения (бронжилетов, средств связи и т.д.), но даже медикаментов и продовольствия. Более того, власти отказываются призывать солдат и офицеров, как погибших и раненых, так и пока еще живых и невредимых, участниками боевых действий, чтобы не платить им необходимые в этом случае надбавки и компенсации (и это при совершенно нищенских зарплатах). В итоге военные ненавидят как ополченцев, которые их убивают, так и киевскую власть, которая отправила их на эту дикую войну. С другой стороны, всё больше жителей Донбасса переходят от позиции пассивно антикиевской к активно антикиевской. Именно они пополняют ряды ополченцев, а не «российские диверсанты». Люди просто начинают защищать самих себя. И чем дальше будет продолжаться безумная операция, тем сложнее будет Киеву бороться за умы и сердца жителей Донбасса.

Понятно, что такую войну надо заканчивать. Видимо, Порошенко сделал бы это хоть завтра. В конце концов, он крупный бизнесмен, способный действовать рационально. Но политика сложнее бизнеса.

Как было сказано в начале статьи, полностью перемирие не

соблюдается. С украинской стороны его нарушают «олигархические» батальоны («Днепр», «Донбасс», «Айдар»), сформированные на основе «Правого сектора» и майдановских «сотен» на деньги нескольких олигархов в главе с нынешним губернатором Днепропетровской области Игорем Коломойским. Они (как олигархи, так и их босовики) просто не считают нужным подчиняться Порошенко. Олигархам не кажется, что новый президент чем-то лучше их самих, он ведь тоже олигарх, причем не самый богатый. Босовики, финансируемые олигархами, уже почувствовали свою силу и безнаказанность. В воскресенье 29 июня они провели митинг в Киеве, на котором потребовали срочно прекратить перемирие и воевать до победы. При этом Порошенко открыто пригрозил повторением судьбы Януковича.

Угрозы эти отнюдь не пустые. Олигархи и их наемники давно почувствовали вкус крови в прямом и переносном смысле. Им совершенно ничто не мешает повторить майдан уже против нынешнего президента. Не более чем экономическая ситуация в стране будет ухудшаться, вину за это народ, естественно,

Кроме того, надо окончательно понять, что Запад в любом случае не прольет на Украине ни капли собственной крови, даже если Порошенко повесят на майдане, а российская армия войдет во Львов.

Таким образом, Порошенко не может ни продолжать войну, ни отказаться от нее. Выбор у него очень невеселый. Но, в конце концов, никто не заставлял его становиться президентом. Как гласит украинская пословица, «бачили очі, що купували, йкте, хоч повилазьте».

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Именно во время перемирия на юго-востоке Украины, в ночь на понедельник, 30 июня погиб от пуль силовиков оператор Первого канала российского телевидения Анатолий Клян.

В связи с участвовавшими случаями убийства российских журналистов на Украине в Госдуме обсуждается вопрос о защите журналистов РФ на территории юго-востока Украины.

Спикер Госдумы Сергей Нарышкин считает, что оператор Первого канала Анатолия Кляня убили за принадлежность к профессии журналиста. «Есть всеские основания считать, что

ВЗГЛЯД ИЗ МИНСКА:
Евгений КОНОНОВИЧ

Выиграть мир не проще, чем войну

В то время как в Беларуси с песнями, цветами и улыбками празднуют День Независимости и юбилей освобождения страны от немецко-фашистских захватчиков, соседняя Украина будто совершает путешествие во времени.

Снова, как и семьдесят лет назад, в стране льется кровь, гибнут люди, взрывают железные дороги, и тысячи беженцев покидают свои дома, чтобы остаться в живых. Объявленный на прошлой неделе режим прекращения огня оказался фикцией. Тот факт, что стреляли даже во время так называемого перемирия, говорит о нарастании взаимного недоверия и ожесточения между Киевом и мятежными регионами. Любую войну всегда легко начать, но крайне трудно закончить. И наивно было рассчитывать, что Петру Порошенко удастся за считанные дни своего президентства погасить пламя гражданской войны. Порошенко столкнулся с невероятно сложной дилеммой: как сохранить свой предвыборный образ борца за единство Незалежной, ради чего он готов самым brutальным образом подавить повстанцев. Но украинский президент понимает и то, что при дальнейшей эскалации конфликта результат

может оказаться прямо противоположным. Чем больше прольется крови, тем сложнее будет получить согласие Донбасса даже на конфедерацию.

Порошенко все свои планы строит из расчета безусловной поддержки Запада. И именно поэтому вместо того, чтобы сначала ехать в Донецк, он совершает серию визитов в Европу, которая закончилась подписанием экономической части соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Для России и в некоторой степени для Беларуси последствия подписания этого документа вполне определены – фактически они поставили крест на присоединении Киева к любым интеграционным процессам на постсоветском пространстве. И с геополитической точки зрения это совсем не тот результат, который хотели бы видеть в Москве. Но говорить о победе Украины тоже не приходится, поскольку усидеть на двух стульях, то есть оставаться в зоне свободной торговли и с СНГ, и с ЕС, у наших соседей просто не получится. Киев и Брюссель могут сколько угодно рассылать в любезностях, но в ЕС всегда будет сохраняться весьма рациональное и холодное отношение к новому партнеру. Там в первую очередь идут рынки сбыта для

собственных товаров. И вряд ли швейцарский или бельгийский шоколад даже в отдаленном будущем уступит свои позиции кондитерской марке «Рошен», а украинские машины и аэробусы потеснят «Мерседесы» и «Бониты». А вот дешевых европейских товаров и дотационных продуктов на украинском рынке станет больше, что заставит партнеров по Таможенному союзу принимать меры для защиты своих производителей. При таком раскладе слова Юлии Тимошенко о третьем Майдане могут оказаться вполне пророческими. Только это уже будет не прозападный, не националистический, а социальный Майдан.

Все это отлично понимают в Киеве. Стало быть, подписание соглашения об ассоциации ЕС для украинских властей имеет прежде всего политический эффект. Петру Порошенко сейчас очень нужна поддержка со стороны западных партнеров, поскольку собственными силами Украине из этого конфликтного болота уже не выбраться. Неслучайно на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы он обронил такую фразу: «Новая Европа будет либо объединенной, либо раздельной». Ее будущее зависит от того, как будет урегулирована ситуация в Украине».

В общем-то здесь он недалек от истины. Любая система разрушается изнутри неуправляемыми конфликтами. И нынешнее противостояние на юго-востоке грозит перейти именно в такую стадию, когда автомат будет едва ли не у каждого мужчины и остановить маховик насилия станет крайне сложно. А смута на Украине непременно повлечет за собой усиление нес-

табильности и опасности во всем восточноевропейском регионе. В этом контексте украинские события, конечно же, затрагивают национальные интересы Беларуси. И не только потому, что Украина является для Беларуси вторым после России торгово-экономическим партнером на постсоветском пространстве. Нельзя забывать, что Беларусь имеет общую границу с Украиной протяженностью более чем в тысячу километров, и абсолютно естественно желание белорусской стороны, чтобы эта граница была безопасной.

Здравый смысл подсказывает, что ставка на силу при урегулировании ситуации на Украине ни к чему хорошему не приведет. Важно понимать, что есть силы, заинтересованные в отрыве Украины от постсоветского пространства, ее дезинтеграции и ослаблении. И этим силам, действующим по древнему принципу «разделяй и властвуй», только на руку столкновение Киева с регионами. Вот что должны осознать украинцы и принять все возможные меры, чтобы прекратить братоубийственный огонь. Но к этому должны быть готовы все участники конфликта. И не на словах, а на деле. Соглашаться на компромисс – значит отчасти признавать справедливость чужих аргументов. Ключевое слово здесь – признавать. Неправда, что обратной дороги нет. Состоявшийся на прошлой неделе в Донецке консультаций с участием представителей киевской власти, Донецкой и Луганской республик, России и ОБСЕ продемонстрировали, что не все еще потеряно и враждующие стороны могут найти приемлемые для всех решения.

ЕВРОПА

Кассетная история

Громкий скандал разразился на берегах Вислы. Причиной политического кризиса в Польше стала публикация неформальных переговоров местных высокопоставленных лиц.

Все началось с того, что журнал Wprost опубликовал на своем сайте запись переговоров главы польского Центрального банка Марек Белки с министром внутренних дел страны Бартоломеем Сенкевичем, сделанную год назад в одном из элитных варшавских ресторанов. Суть беседы сводилась к тому, что шеф ЦБ предложил коллеге из МВД сделку. Он пообещал правительству снизить базовые процентные ставки для стимулирования экономического роста в стране в обмен на увольнение из кабинета министра финансов Яцека Ростовского. Согласился ли Сенкевич на щедрое предложение финансиста, из беседы не ясно, но через три месяца после нее Ростовский был уволен, хотя процентные ставки и не были снижены.

Новый скандал спровоцировала откровения главы МИД Радослава Сикорского, также опубликованные на сайте Wprost. В них глава внешней политики Польши в непечатных выражениях обрисовывал собеседнику международное положение страны и нецензурно критиковал Варшаву за ее приверженность союзу с Вашингтоном. Теперь не ясно, как Варшава будет выстраивать отношения с американскими партнерами, которые открывения дипломата без внимания явно не оставят.

Содержание подслушанных бесед бросает тень на внутреннюю и внешнюю политику Варшавы. При этом до очередных выборов в сейм осталось чуть более года, скандал может отразиться на их результатах, и правительство, естественно, вынуждено оправдываться.

В первом случае Дональд Туск заявил, что ничего запрещенного и криминального в речах героев прослушки не было. Поэтому главу МВД Сенкевича он увольнять не будет. В случае с откровениями министра иностранных дел премьер ударился в конспирологию: по его мнению, кто-то с помощью незаконных методов пытается добиться отставки правительства.

Дональд Туск заявил, что готов нести на себе весь груз ответственности за случившееся, однако никого из оскандалившихся чиновников он не уволил, а вопрос о доверии его кабинету в парламенте был решен положительно.

Не исключено, что скандал с

Вашингтон за Польшу вступаться не будет, а отношения с Берлином и Москвой при этом можно серьезно испортить

По его словам, слепая ориентация на США грозит стране серьезными неприятностями. Вашингтон за Польшу вступаться не будет, а отношения с Берлином и Москвой при этом можно серьезно испортить. Примечательно, что откровения прозвучали из уст политика, бывшего на протяжении многих лет восточноевропейским рулоном США, поддерживающим практически любое внешнеполитическое решение Белого дома. Оказывается, его позиция – обман и лицемерие. Впрочем, компрометация чиновника на его карьере пока никак не отразилась. Правда,

прослушкой был затеян как раз американцами, чтобы дискредитировать польское правительство. Агентство национальной безопасности США ресурсами для проведения подобных операций, как известно, располагает. Вашингтону, по-видимому, в роли надежного союзника в украинском вопросе нужен Качиньский с его антироссийскими заявлениями. Хотя, возможно, случившееся – этап внутриполитической борьбы, призванный добиться проведения в стране перевыборов.

Михаил BOBK

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Иракские парадоксы

Новая война в Ираке порождает весьма неожиданные геополитические конфигурации на Ближнем Востоке.

Наступление боевиков радикальной исламской группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) на Багдад несколько застопорилось. Это, впрочем, ожидаемо – им удалось установить контроль практически над всей территорией, где преобладает суннитское население. При этом захвачено очень много вооружения и боевой техники, в том числе танков, БТР, артиллерии, а также огромные денежные средства. Боевики заняли районы на северо-западе Ирака, установив, таким образом, связь со своими «коллегами», воюющими в Сирии против Асада. Теперь на этих территориях Ирака и Сирии провозглашен «исламский халифат». Брать столицу, где в основном проживают шииты, боевики пока, возможно, считают нецелесообразным.

Иракская армия потерпела тяжелое поражение. Удивляться этому не приходится. Огромная армия времен Саддама Хусейна была полностью уничтожена в ходе двух войн с США. Созданная с американской помощью новая армия несравнима по своему потенциалу со старой. На вооружении находится старая советская техника, оставшаяся от Хусейна и купленная в Восточной Европе, и не менее старая американская техника, переданная из состава ВС США. Всего этого в разы и на порядки меньше, чем было при Хусейне. Например, танков у Ирака в 1991 году было 5-6 тыс., сейчас – примерно 300. Совсем плохо с авиацией. Все «боевые самолеты» ВВС Ирака – 8 легких сельскохозяйственных «Цессна-208», приспособленных для применения вооружения. Их боевая

нагрузка и вообще боевые возможности ничтожны даже в противопартизанской войне, тем более – против регулярной армии, которую уже имеет ИГИЛ. Уровень боевой и морально-психологической подготовки личного состава иракской армии очень низкий. Ее вообще трудно считать настоящей национальной армией из-за сильнейшей внутренней раздробленности страны.

Успехи ИГИЛ привели к тому, что де-факто и так уже независимый Иракский Курдистан оказался полностью изолирован от остальной страны. Для курдов суннитские радикалы – смертельные враги, но это абсолютно не значит, что они будут спасать от них остальной Ирак.

Курдское ополчение «пешмерга» гораздо лучше подготовлено, чем иракская армия. Поэтому курды не только успешно обороняют от боевиков ИГИЛ сам Курдистан, но и, пользуясь происходящим, захватили находящийся за его пределами город Киркук, вокруг которого находятся огромные нефтяные месторождения. После чего заяви-

Вмешательство в иракскую войну подчеркнет полный провал ближневосточной политики Вашингтона

ли, что готовы провозгласить независимость Курдистана де-юре.

Премьер-министр страны, шиит Нури аль-Малики, конечно, призывает о помощи к США. Вашингтон, однако, старательно уклоняется от этого. О возвращении в Ирак сухопутных войск и морской

пехоты не может быть и речи, но даже на удары по боевикам ИГИЛ палубной авиации с находящегося в Персидском заливе авианосца «Джордж Буш» американцы не готовы. Отчасти это объясняется тем, что военная операция даже только в форме авиационных ударов обернется огромными

расходами, что американцам совершенно не нужно. Отчасти, видимо, дело в том, что союзниками США оказываются те, кого они провозгласили своими главными противниками. То есть вмешательство в иракскую войну подчеркнет полный провал ближневосточной политики Вашингтона.

Еще в середине 2000-х, в самый разгар войны США в Ираке, многие американские аналитики предупреждали, что своей иракской авантюрой Буш передаст Ирак под контроль своего злейшего врага – Ирана. Сейчас это становится очевидным. Не находя помощи у Вашингтона, аль-Малики естественным образом просит ее у шиитского Ирана. На официальном уровне Тегеран заявляет, что он готов оказать Ираку помощь в будущем, но реально он ее уже оказывает. По-видимому, именно бойцы иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР) внесли основной вклад в отражение наступления суннитских радикалов на Багдад.

Другим союзником аль-Малики и, соответственно, косвенным образом союзником США оказался сирийский президент Асад, тот самый, ко-

торый с точки зрения Вашингтона еще три года назад «потерял легитимность и должен немедленно покинуть свой пост». Сирийская армия даже после трехлетней гражданской войны на порядок сильнее иракской, боевые самолеты ВВС Сирии уже нанесли несколько ударов по боевикам ИГИЛ на иракской территории. Забавно, что поначалу многие приняли сирийские самолеты за американские.

Наконец, союзником Багдада оказалась Москва. Еще в прошлом году Ирак получил из России свою самую мощную на сегодня авиационную технику – боевые вертолеты Ми-35М, именно они сейчас очень активно используются правительственными войсками против ИГИЛ. В этом году ожидаются поставки гораздо более современных Ми-28Н, причем Ирак станет первым после ВВС самой Рос-

сии их покупателем. А 28 июня Россия срочно поставила в Ирак 5 штурмовиков Су-25, которые на данный момент станут единственными полноценными боевыми самолетами ВВС Ирака.

Таким образом, на Ближнем Востоке быстро оформляется неформальный союз Ирана, Ирака (его официальной власти), Сирии и России. Вашингтону очень не хочется вписываться в этот союз. Тем более что союз воюет против тех, кого сами же американцы выростили против Асада, но теперь оказались врагами иракских друзей США. В общем, в точности повторилась история с талибами и «Аль-Каидой», которых тоже когда-то создали США. Видимо, «прогулки по граблям» можно считать и американским национальным видом спорта.

Николай СТОГОВ